

В статье представлен краткий обзор формирования многообразия немцев России. Многообразием характеризуются все стороны жизни немцев: языковая (в Россию приехали носители не только всех немецких диалектов, но и других европейских языков), хозяйственно-культурная (от садоводов и виноградарей Кавказа до животноводов и охотников Сибири), социальная (от земледельцев-колонистов до академиков и членов правящей династии), религиозная (среди немцев есть католики, лютеране, меннониты, баптисты, православные) и др. Первые иностранцы появились в Московском княжестве еще во времена Ивана III. В период правления Ивана IV доля немцев стала существенной, тогда же в Москве появилась Немецкая слобода. Политика Петра I обусловила «немецкое засилье» как в имперской элите, так и в военной, промышленной, научной сферах. Манифест Екатерины II положил начало новой идентичности немцев в России — «немцев-колонистов». Основным принципом формирования их идентичности был территориальный: так появились поволжские, причерноморские, волынские, кавказские, сибирские немцы. В XX в. была образована Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья. Две мировые войны усложнили многообразие немцев в пределах СССР/России появлением территориальных групп в Казахстане и на Урале. С конца 1980-х гг. началась массовая эмиграция немцев из России в Германию. Сегодня прочно закрепился этноним «российские немцы». Сложная и многообразная история немцев России — следствие долговременных и насыщенных взаимоотношений Германии и России в политической, экономической, культурной, научной сферах, а также переплетения множества персональных судеб.

Ключевые слова: *немцы, Немецкая слобода, волгадойчен, платты, волинеры, депортация, советские немцы, русаки, российские немцы*

Целью данного исследования является демонстрация того факта, что культурное многообразие характерно не только для стран и территорий, но и для народов. В первую очередь это касается народов путешествующих, сообществ иммигрантов, которые всегда состоят из разных групп и культур. Собравшись вместе в чужой стране, иммигранты начинают преодолевать собственное многообразие, вливаясь в принимающее сообщество и усваивая его нормы. А с другой стороны, иммигранты, расселяясь по разным регионам новой родины, приобретают новое многообразие, связанное

со спецификой новых мест проживания. Классическим примером подобного многообразия являются немцы, живущие в России — народ-путешественник (*Volk auf dem Weg*), прибывший в страну бесконечно разных ландшафтов, климата, природы, этнического окружения.

Многообразием характеризуются все стороны жизни немцев: языковая (в Россию приехали носители не только всех немецких диалектов, но и других европейских языков), хозяйственно-культурная (от садоводов и виноградарей Кавказа до животноводов и охотников Сибири), социальная (от земледельцев-колонистов до академиков и членов правящей династии), религиозная (среди немцев есть католики, лютеране, меннониты, баптисты, православные) и др.¹ Это многообразие объясняется целым рядом причин, но главным образом — гетерогенностью немецкого населения России, его разным происхождением и разными дорогами, приведшими немцев в

Смирнова Татьяна Борисовна — д.и.н., профессор, проректор, Омский государственный университет (г. Омск)
E-mail: SmirnovaTB@omsu.ru

Киссер Татьяна Сергеевна — м.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: Tkisser@bk.ru

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 17-06-00119) «Современные ракурсы этничности на Севере Евразии: текстово-визуальные композиции» (рук. А. В. Головинёв)

¹ Одна из попыток классификации немцев России была выполнена И. Р. Плева, подробнее об этом см.: Плева И. Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) // Немцы России в контексте отечественной истории. М., 1999. С. 203–208.

Россию, в разное время и по разным причинам и поводам. Тем не менее для русских немцы сливались в почти однородную массу, притягательную и опасную одновременно. «Что русскому хорошо, то немцу — смерть» — преодолеть эту оппозицию пришлось довольно долго, останавливаясь и возвращаясь назад, во время великих войн.

«Чужие, немые»

Этноним «немцы» существует не только в русском языке: он распространен в большинстве славянских языков (*Nijemci* — в боснийском и хорватском; *Niemcy* — в польском; *Němci* — в чешском; *Немци* — в сербском; *Himci* — в украинском; *Nemci* — в словацком и словенском). Язык германцев представлялся славянам «немым», т. е. неясным, непонятным. Почти до XVII в. слово «немец» в русском коллективном сознании обозначало «иностранца, выходца из другой, неславянской земли».² Для русских не так принципиальна была разница между самими иностранцами, как была значима дистанция между православными и теми, у кого вера латинская. К «немцам» причислялись почти все выходцы из Европы, особенно из Северной и Центральной, говорившие на германских языках. Неочевидная для русских разница внутри группы для самих переселенцев была принципиальной. Достаточно упомянуть сословную замкнутость, запрет на браки между представителями разных конфессиональных течений, а также образование иноземных поселений на русской территории, довольно пестрых в этническом отношении.

Одним из таких поселений была Немецкая слобода в Москве. Во время Ливонской войны (1558–1584) появились пленные из прибалтийских земель, которых по указу Ивана Грозного после 1578 г. поселили вместе с теми, кто находился на русской службе, за пределами города, на берегу реки Яузы. Новую слободу называли «иноземной», «иноземческой», проще — «немецкой». Несколько раз эту слободу разрушали, потом восстанавливали.

Указом царя Алексея Михайловича от 4 октября 1652 г. выходцам из Западной, Северной и Восточной Европы (за исключением поляков, имевших в Москве свою, Панскую слободу) предписывалось переселиться на специальную территорию на ручье Кокуй, который впа-

дал в реку Яузу, в новую слободу, которая стала называться Ново-немецкой, потом — просто Немецкой, а в народе именовалась Кукуем.³

Компактное проживание иностранцев устраивало всех: светской власти так было легче контролировать прибывавших в Россию; церковная власть ограждала православных от влияния католиков и протестантов; жители же слободы, которым было запрещено носить русское платье, радовались возможности вести привычный образ жизни, не растворяясь в среде «москвитов». Как подданные европейских государств, жители Немецкой слободы освобождались от всех повинностей, какие несло русское население; они также имели право на свободу вероисповедания.

Участки под дворы в новой слободе раздавались бесплатно, деревянные строения перевозились сюда за казенный счет из разных концов Москвы. Под кирхи отводились специальные участки, а рядом с церковью святого Михаила было выделено место под иноверческое кладбище, общее для всех «московских немцев», независимо от их вероисповедания.⁴

Немецкая слобода была многоконфессиональной. Большинство составляли протестанты: лютеране, кальвинисты, гугеноты, приверженцы англиканской и голландской реформатской церкви. Жили здесь и католики. Но в Немецкой слободе никогда не было деления улиц по этническому или конфессиональному признаку. Дворы нередко переходили от одних владельцев к другим; дома немцев соседствовали с домами шведов, голландцев, англичан, шотландцев, датчан, французов, швейцарцев, немногочисленных норвежцев и итальянцев, выходцев из прибалтийских земель и «Цесарии» (Священной Римской империи, включавшей Австрию, Венгрию, Чехию и ряд городов Германии). Многие жители вступали в смешанные браки. Языком общения в слободе был в основном немецкий, потому что там преобладали выходцы из германских земель.⁵

Сохранению и развитию многообразия немецкого населения как Немецкой слободы, так и в целом России, способствовало то, что это были выходцы именно из разных германских земель. Дело в том, что объединение германских земель вокруг Пруссии произошло

² Глушак В. Взаимное восприятие русских и немцев от древности до наших дней // Русские и немцы. 1000 лет истории, искусства и культуры. М., 2012. С. 22.

³ См.: Ковригина В. А. «Немецкий город большой и людный»: Немецкая слобода Москвы XVII–XVIII вв. // Русские и немцы. С. 252.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 254.

поздно, в 1871 г., уже после того, как завершились основные этапы переселения немцев в Россию. Вследствие этого многие немцы считали и называли себя саксонцами, баварцами, голштинцами и т. д. Даже в конце XX в. немцы в сибирских селах вспоминали о том, что предки у них были швабы, гессенцы, голландцы, австрийцы и даже ципсеры и кашубы.⁶ С другой стороны, в России различия между переселенцами начинали сглаживаться; в той же Немецкой слободе, несмотря на стремление к изоляции, жители вынуждены были топить печи, а не камины, ездить в санях, а не в каретах, носить меховые шапки и шубы.

Элита, ученые, мастеровые

Будущий император Петр I был частым гостем в Немецкой слободе. Многие историки считают, что именно его знакомство с жителями слободы и дружба с Францем Лефортом послужили причиной его поездки в европейские страны в составе Великого посольства. По приглашению Петра I в Россию на службу приехали мастера, ремесленники, художники. Реформы в стране требовали большого количества опытных специалистов в военном деле, в экономике, промышленности и торговле, в науке и культуре.

В 1702 г. в германских государствах был распространен манифест Петра I «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания», приглашавший иноземных военных специалистов и ремесленников.⁷ Иностранцам гарантировалось сохранение их подданства, право на свободный въезд и выезд, освобождение от налогов и пошлин.⁸ Именно в это время отношение к «немцу» становится двойственным: с одной стороны, его оберегает и ценит государство, с другой — он остается чужеродным элементом в России, привнося свои нравы и обычаи, которые на государственном уровне становятся обязательными для исполнения.⁹ Кроме Москвы, иностранцы, среди которых было больше всего немцев, стали селиться в Санкт-Петербурге. В 1721 г., после победы над Швецией в Северной войне, в состав России вошли прибалтийские земли, в

которых проживали остзейские немцы (*baltendeutsche*), в основном дворяне и бюргеры.¹⁰

Успех реформ Петра I во многом был связан с его «немецкими проектами», в частности с «военным». Еще в середине XVII в., в период возвышения Русского государства, упадка и разорения Священной Римской империи, немцы в массовом порядке переезжали в Россию, образуя «полки нового строя» — солдатские, рейтарские, гусарские. Это привносило новые начала в российское военное дело. Немцы выступали в роли носителей военного опыта Западной Европы. В армейский обиход вошли немецкие военные термины, связанные с европейским военным делом того времени: ефрейтор, ротмистр, гауптвахта и др.¹¹

Освоение территории и ресурсов Российской империи стало возможным благодаря немецкому «промышленному проекту» Петра I. Индустриальная культура России была создана благодаря импортированному знанию из Западной Европы. С начала XVIII в. на горные заводы Урала и Сибири направлялись специалисты из Саксонии. Это явление историки называют «контрактной иммиграцией», поскольку в его основе лежал контракт, ограничивавший как состав приезжающих, так и сроки их пребывания в России.¹² Первая волна «контрактеров» на Урале в 1720-х гг. была вызвана началом форсированного строительства казенных заводов. При этом среди иноземцев саксонцы составляли подавляющее большинство. Иноземцы-«контрактеры» осуществляли техническое руководство рудниками, требующее высокой квалификации, но малозначимое в горнозаводской иерархии. На металлургических и горных заводах говорили в основном по-немецки: терминология использовалась широко как в промышленности, так и в названии должностей (*маркшейдер* — горный межевщик, *генштейнбухер* — толчейщик, *циммерлейт* — горный плотник, крепильщик и др.).¹³ В 1726–1738 гг. на Урал прибывали по вызовам в основном учителя, лекари и т. п.

В России практика изучения империи «на европейский манер» утвердилась благодаря «научным проектам» Петра I и трем его шагам — созданию в 1714 г. Кунсткамеры, отправке

⁶ См. об этом подробнее: Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы. Омск, 2002. С. 34–43.

⁷ См.: Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 1989. Т. 4. С. 101.

⁸ Предыстория немцев России // История российских немцев. URL: <http://www.geschichte.rusdeutsch.ru/14/36> (дата обращения: 01.02.2017).

⁹ См.: Stumpp K. Die Russlanddeutschen. Stuttgart, 1992. S. 93.

¹⁰ См.: Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. М., 2012. С. 18.

¹¹ См.: Предыстория немцев России.

¹² Немцы на Урале XVII–XXI вв. Нижний Тагил, 2009. С. 12.

¹³ См.: Голованова Е. И. Немецкие заимствования в горнозаводской терминологии Урала // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28). С. 62.

в 1718 г. врача и натуралиста Д. Мессершмидта в сибирскую экспедицию и учреждению в 1724 г. Академии наук и художеств.¹⁴

Санкт-Петербургская Академия наук была создана под началом немца Л. Блюментроста, состояла преимущественно из немцев, и говорили в ней по-немецки. Исследователей-немцев можно рассматривать как интеллектуальных наемников или агентов «научной колонизации», но именно их труды стали фундаментом отечественной науки и создали атмосферу научных дискуссий и поисков, в которой выросли первые русские ученые-просветители В. Н. Татищев и М. В. Ломоносов.¹⁵

После смерти Петра I традиция приглашения в Россию иностранцев на государственную службу, в производственную, торговую, научную и культурную сферы была продолжена. Особенно много среди прибывающих было студентов и молодых ученых. По словам А. Шлецера, «сильно распространено было стремление из Германии в Россию, особенно среди студентов. Эти дураки полагали, что нигде нельзя легче сделать себе счастье, как в России».¹⁶ В ноябре 1725 г. в составе первой группы иностранных ученых, приглашенных в Санкт-Петербургскую Академию наук, прибыл молодой Г. Ф. Миллер. В 1733 г. он в компании с русскими, датскими и немецкими учеными (Я. И. Линденау, Г. В. Стеллером, И. Э. Фишером, И. Г. Гмелиным) отправился во Вторую Камчатскую экспедицию, которая продлилась 10 лет. Эта экспедиция стала масштабным проектом по изучению и описанию Российской империи, открытию новых территорий и ресурсов. Исследователи-немцы выступили сначала в роли наставников, а затем оппонентов создателей нарождающейся российской национальной идеологии. Русско-немецкий интеллектуальный диалог стал «лабораторией» российской идентичности.¹⁷

В политической сфере «немецкое засилье» наиболее ярко проявилось в период правления Анны Иоанновны; по эффектному выражению В. О. Ключевского, в этот период «немцы посыпались в Россию, как сор из дырявого мешка...»¹⁸ Действительно, ключевую роль в

управлении государством играло немецкое окружение Анны Иоанновны: Бирон, Миних, братья Левенвольде, Остерман.

Во времена Елизаветы Петровны существовали проекты по колонизации отдельных районов империи, для чего предлагалось приглашать туда иностранцев. Переселение русских крестьян на окраины России было очень ограничено, в основном из-за крепостного права. После дворцового переворота к власти пришла Екатерина II, которая, будучи немкой по происхождению, в декабре 1762 г. подписала «Манифест о позволении иностранцам селиться в России». Продолжением этой политики стал Манифест 1763 г., в котором перечислялись привилегии, дарованные переселенцам, а именно деньги на переезд, свобода вероисповедания, освобождение от всяких налогов и податей сроком на 30 лет (в городах 5–10), предоставление беспроцентной ссуды на 10 лет, внутреннее самоуправление в колониях, таможенные льготы, освобождение от воинской службы. Манифест обращался ко всем иностранцам, но подавляющее большинство колонистов были выходцами из германских княжеств. Поволжье было первым и самым крупным регионом, где немцы (в основном католики и лютеране), образовав колонии, стали жить компактно.¹⁹

Германские княжества и королевства были для Екатерины II поставщиком способных и образованных людей. Не случайно в самом начале своего правления она заявила: «Ах! Сколько достойных людей сейчас в Германии! Как было бы хорошо их оттуда выловить!»²⁰ Поэтому Екатерина II по примеру Петра I активно приглашала немецких ученых для работы в Санкт-Петербургской Академии наук. Огромные пространства Российской империи были для нее *tabula rasa*, поэтому была необходима полная «инвентаризация», или «ревизия», ресурсов. Осуществить этот проект было поручено молодым немецким ученым-натуралистам, которые прибыли в Россию по приглашению императрицы в 1760-х гг. В 1768 г. была отправлена экспедиция, впоследствии названная «академической». Академия наук снарядила пять отрядов, которые возглавили: П. С. Паллас, И. И. Лепёхин, С. Г. Гмелин, И. А. Гильденштедт, И. П. Фальк (позже

¹⁴ См.: Головнёв А. В., Киссер Т. С. Этнопортрет империи в трудах П. С. Палласа и И. Г. Георги // Урал. ист. вестн. 2015. № 3 (48). С. 60.

¹⁵ Там же. С. 61.

¹⁶ Цит. по: Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 1. С. 25.

¹⁷ См.: Головнёв А. В., Киссер Т. С. Указ. соч. С. 60.

¹⁸ Ключевский В. О. Собрание сочинений: в 9 т. М., 1979. Т. 4. С. 167.

¹⁹ См.: Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 2008. С. 53–57.

²⁰ Цит. по: Шарф К. Екатерина II, Германия и немцы. М., 2015. С. 154.

И. Г. Георги). Из экспедиции ученые-немцы привезли не только новое знание об империи, ее природном, экономическом и культурном достоянии, но и новую науку о народах.²¹

Волгадойчен, платты, волинеры

Манифест Екатерины II положил начало новой идентичности немцев в России и самой массовой их категории — «немцы-колонисты». Основным принципом формирования новой идентичности немцев был территориальный, основными местами образования колоний — пустующие окраины империи, основным мотивом переселения — земля и льготы, основным занятием — сельское хозяйство. Так появились поволжские, причерноморские, волынские, кавказские, сибирские немцы.

Поволжские колонии были первыми, основанными крестьянами — переселенцами из разоренных войной Гессена, Пфальца и Рейн-ланда, к которым присоединились завербованные «вызывателями» беглые солдаты, парикмахеры, повара. «Вызыватели» работали за определенную плату не только в германских землях, но и в других странах, например во Франции. Среди первых колонистов было много мошенников, женщин легкого поведения, не способных к труду инвалидов²² — в общем, сброд со всей Европы. Всего в период основания поволжских колоний в Россию переехало около 30 тыс. человек.

В экономическом развитии немецких колоний в XVIII в. можно выделить два периода. Первый — период становления — длился с момента поселения немцев в России и до середины 1770-х гг., когда просчеты в управлении колониями, незнание колонистами местных климатических условий, несколько засушливых лет, пугачевское восстание и нападения киргиз-кайсаков не способствовали нормальной хозяйственной деятельности, как бы проверяя поселенцев на прочность. Второй период начался со второй половины 1770-х гг., когда после нескольких лет стабилизации хозяйственной жизни стал наблюдаться постоянный экономический рост, приведший к концу XVIII в. к созданию крепких колонистских хозяйств.²³

В XIX в. производство пшеницы, табака, ткани (сарпинки) и других товаров привело к

относительному хозяйственному благополучию и стабилизации жизни немецких колоний.

Поволжские немцы не были однородной группой по своему конфессиональному и этническому составу. Католики, лютеране, реформаты, гернгутеры, меннониты, при этом носители множества диалектов, они постепенно приходили к осознанию своей общности и к обретению родины на Волге. Осознание в полной мере Поволжья как родины пришло, как нам кажется, уже после ее утраты. В 1941 г. все немцы Поволжья были депортированы в восточные районы СССР. Поволжские немцы, называющие себя «волгадойчен», где бы они ни жили сегодня — в Сибири, Казахстане, США, Парагвае или Германии, — помнят и говорят о Волге.

Вторая крупная территориальная группа — немцы Новороссии (включая Крым), расселившиеся в отвоеванных у Османской империи регионах «островами» среди русского, малороссийского, болгарского, греческого, татарского населения. Переселенцы прибывали разными путями из Бадена, Баварии, Вюртемберга, Швейцарии, Западной и Восточной Пруссии, Герцогства Варшавского. Самой крупной и консолидированной группой были меннониты, или платтдойч.

Меннонитов принято называть этноконфессиональной группой, поскольку во время длинного пути, проделанного анабаптистами из Цюриха через северные немецкие земли в восточную Фрисландию, оттуда — в Пруссию и, наконец, по приглашению Екатерины II, Павла I и Александра I — в Россию, у них появились черты, характерные для этнической общности: этноним (платтдойч, платты), общая историческая память, общие черты культуры (в широком понимании слова), эндогамия и этническое предпринимательство, язык и система образования, солидарность и взаимная поддержка.

Меннониты расселились на обширных пространствах Новороссии, главными районами проживания были остров Хортица (Екатеринославский уезд Екатеринославской губернии) и река Молочная (Мелитопольский уезд Таврической губернии), юг Бессарабии. Меннонитские колонии выделялись высоким уровнем благосостояния и благоустройства. В конце XIX в. началось массовое образование «дочерних» меннонитских колоний в Крыму, на Кавказе и в Сибири, а также эмиграция в Северную Америку. Различие между меннонитами и другими

²¹ См.: Головнёв А. В., Киссер Т. С. Указ. соч. С. 67.

²² См.: Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 2008. С. 70, 71. С. 70, 71.

²³ Там же. С. 170.

германоязычными группами было настолько велико, что меннониты часто настаивали на том, что они не являются немцами, указывая (например, при проведении переписей населения) на свое голландское происхождение.

Начало движению немцев на Кавказ положили швабские пиетисты, которые откликнулись на идею мистически настроенной балтийской баронессы фон Крюденер и устремились к подножию горы Арарат, где надеялись спастись во время апокалипсиса, который ожидался в 1836 г. В планы глубоко верующих людей коррективы внесли и тяготы дальнего путешествия, и сложная обстановка на Кавказе, и переселенческая политика правительства, на средства которого обустроивались колонии. «Вюртембергские сепаратисты» основали несколько колоний близ Тифлиса и одну — в Азербайджане.²⁴ Впоследствии десятки «дочерних» колоний были основаны на Кавказе поволжскими немцами и переселенцами из Причерноморья, испытывавшими острую нехватку земли для развития хозяйства. Особые климатические условия Кавказа и самобытность местных народов повлияли на формирование культурной специфики немцев в этих регионах.

Еще одна крупная территориальная группа — это волыньские немцы, волинеры. Немцы на Волыни появились в XIII в., первые же колонии были основаны в конце XVIII в., а массовая немецкая колонизация Волыни началась в XIX в. Первыми колонистами были меннониты, выходцы из Голландии и Пруссии. Сюда также переселялись немцы-католики и лютеране из Пруссии и немецких колоний Гродненской губернии. Вторая волна немецкой иммиграции на Волынь пришлась на 1830–1860-е гг.: в губернии водворилось 11 424 немца, основавших 139 колоний. По сравнению с предыдущим периодом число переселившихся немцев возросло в 11 раз, а количество образованных ими колоний — в 23 раза. Общая же численность немецких поселенцев разных сословий и религиозных направлений, по данным некоторых исследователей, составила к 1860 г. около 20 тыс. человек. Немецкая колонизация на Волыни с самого начала носила четко выраженный сельскохозяйственный характер.²⁵

Немцы внесли значительный вклад в освоение земель и азиатской части России. Достаточно упомянуть основателя Омска И. Бухгольца, а также тот факт, что четверо губернаторов Сибири имели немецкие корни.

Подавляющее большинство немцев в Сибири составили крестьяне, приехавшие в конце XIX — начале XX вв., в основном в период столыпинской аграрной реформы. Здесь они попали в совершенно новые природные условия и в «тигель колонизации» вместе с русскими, украинцами, мордвой, прибалтийскими народами и местными, коренными народами, наиболее многочисленными из которых были татары и казахи. Если учесть, что переселялись одновременно и поволжские немцы, и меннониты, и бывшие колонисты Новороссии и Крыма, и волинеры, то можно представить себе многообразие сибирской немецкой группы. Со временем здесь образовалось два крупных центра компактного проживания немцев — в Омской области и в районе Славгорода на Алтае.

Таким образом, территория проживания (или территория выхода предков) лежит в основе самоидентификации немцев России.

Депортированные, спецпоселенцы, советские немцы

В конце XIX в. в Российской империи насчитывалось 1 790 489 немцев.²⁶ По обоим берегам Волги они проживали более чем в 200 селениях. Преодолев все испытания переселения и многочисленные бедствия: непривычные природные условия, голод, болезни, постоянные набеги кочевников, — колонисты создали высокопродуктивные хозяйства, чем способствовали подъему экономики края. За годы жизни на Волге колонисты сохранили свою этническую самобытность.²⁷

Однако положение немцев в XX в. значительно осложнилось: они стали заложниками межгосударственных отношений России (СССР) и Германии, оказавшихся противниками в двух мировых войнах. Во время Первой мировой войны были приняты так называемые «ликвидационные законы», по которым запрещались немецкие общественные организации, немецкая пресса, использование немецкого языка, а в некоторых регионах изымалась

²⁴ См.: Чернова-Дёке Т. Н. Своеобразие становления немецких колоний на Южном Кавказе // Ежегодник МАИИКРН. 2015. № 1. С. 78–92; Зейналова С. Немцы на Кавказе. Баку, 2008.

²⁵ См.: Поселение немцев на Волыни // История российских немцев. URL: <http://www.geschichte.rusdeutsch.ru/16/65> (дата обращения: 01.02.2017).

²⁶ См.: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Т. 2. Табл. XIII. Распределение населения по родному языку.

²⁷ См.: Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 2000. С. 9.

собственность и земля. Тогда же была проведена первая депортация немцев из прифронтовых районов на восток.

После революции 1917 г. национальный вопрос стал одним из главных в политике советского правительства. Решался он путем создания территориальных автономий. В 1918 г. была образована автономная область (Трудовая коммуна) немцев Поволжья, которую в 1924 г. преобразовали в Автономную Советскую Социалистическую Республику немцев Поволжья (АССР НП) в составе РСФСР. Были созданы немецкие национальные районы и сельские советы, осуществлялось образование на немецком языке, издательская деятельность.

С одной стороны, немцы получили возможность говорить и учиться на родном языке, но с другой — социалистические преобразования означали радикальное изменение всей жизни общества. В частности была запрещена религия, и все верующие подвергались гонениям, а храмы разрушали или использовали для хозяйственных нужд.

28 августа 1941 г., через два месяца после начала Великой Отечественной войны, Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», по которому все немецкое население было депортировано в Сибирь и Казахстан, а АССР НП была ликвидирована. Вслед за этим последовала депортация немцев из Москвы, Ленинграда, всей европейской части России, из областей Украины и Кавказа. Всего в 1941–1942 гг. было депортировано более 800 тыс. немцев.²⁸

В результате такой политики советского государства появилась новая территориальная группа немцев в Казахстане, увеличилась группа сибирских немцев: она стала самой многочисленной и состояла как из потомков добровольных переселенцев, так и из депортированных. На Среднем Урале немцы оказались в результате трудовой мобилизации: бывшие трудармейцы не имели возможности вернуться на прежнее местожительство и оставались жить в крупных городах (Свердловск, Нижний Тагил, Краснотурьинск). Многообразие немцев Урала дополнялось группами на Южном Урале и в Прикамье, куда еще в XIX в. переселились немцы-меннониты.

Окончание войны не повлекло за собой восстановления депортированных народов в

правах. Был введен режим спецпоселения: все должны были отмечаться в комендатурах, а самовольный выезд из мест поселения предусматривал в качестве меры наказания 20 лет каторжных работ. К 1953 г. на учете спецпоселения находилось 2 753 тыс. человек, из них 1 225 тыс. (44,5 %) — немцы.²⁹

В 1955 г. для немцев был отменен режим спецпоселения, однако руководство страны сохранило в отношении них ряд дискриминационных мер. Специально оговаривалось, «что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены». Кроме того, были полностью проигнорированы права немцев как национального меньшинства на сохранение языка, культуры, традиций. В ряде случаев своего рода защитную роль для немцев сыграла советская идентичность.

В 1980-е гг. в научной среде наметилась дискуссия о советских немцах: это отдельный народ, часть советского народа или ветвь европейских немцев? В Восточной Германии немцы СССР считались этносоциальным образованием, которое генетически относится к немецкому этникусу, не будучи при этом частью ни «буржуазной нации» ФРГ, ни «социалистической нации» ГДР.³⁰ В работах советских ученых они назывались то национальной группой,³¹ то «социалистической народностью».³² Историк и философ, советский немец И. И. Кроневальд считал, что основные признаки нации — общность территории, экономики, языка, национального сознания и национального характера — присущи и советским немцам, а наличие своего государства не является обязательным признаком нации.³³ Такие факторы, как репрессии, установление «черты оседлости» (до 1972 г.) в военные и послевоенные годы, сыграли исключительную роль в формировании национального самосознания советских немцев.³⁴

²⁹ См.: Герман А. А. Немцы на спецпоселении // Изв. Саратов. ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 40.

³⁰ См.: Козинг А. Нация в истории и современности. М., 1978. С. 77.

³¹ См.: Филимонова Т. Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // Сов. этнография. 1986. № 4. С. 104, 108, 109.

³² См.: Neues Leben. 1989. 11 янв.

³³ См.: Киссер Т. С. Иван Кроневальд и национальное движение советских немцев // Вестн. Перм. ун-та. История. 2016. № 4 (35). С. 96.

³⁴ Там же. С. 97.

²⁸ См.: Смирнова Т. Б. Этнография российских немцев. С. 25, 26.

Словосочетание «советские немцы», придуманное журналистами для того, чтобы политически верно расставить акценты при описании трудовых подвигов немецких рабочих и достижений немецких колхозов-миллионеров, носивших имена Маркса, Энгельса, Ленина, Тельмана и Люксембург, сами немцы употребляли редко, продолжая называть себя швабами, меннонитами, поволжскими немцами или просто — немцами.

Эмигранты, русаки, российские немцы

В 1989 г., когда проводилась последняя советская перепись населения, эмиграция только начиналась, что позволило зафиксировать численность немецкого населения в последний более или менее стабильный период времени, с окончанием которого изменения принимают лавинообразный и необратимый характер. По данным этой переписи в СССР насчитывалось 2 038 603 немца, из них наибольшее количество проживало в Казахстане — 957 518 чел. (46,97%) и в РСФСР — 842 295 чел. (41,32%). Больше всего немцев проживало в Омской области — 134 199 чел. и в Алтайском крае — 127 731 чел.³⁵

В начале 1990-х гг. началась массовая эмиграция немцев из России в Германию. Стремительный рост числа эмигрантов, достигнув своего пика к 1995 г., постепенно снизился (например, в 1994 г. из стран СНГ, бывших советских республик, выехало в Германию 213 214 немцев и членов их семей, в том числе из России — 68 397; в 1995 г. — соответственно 209 409 и 71 685, а в 2007 г. — всего 5 695, в том числе из России — 3 735 чел.).³⁶ Незначительная эмиграция бывших советских немцев продолжается до настоящего времени. В Германии сегодня живет около 3 млн немцев и членов их семей — выходцев из СССР. Их интеграция, как и любых других мигрантов, проходит не без проблем, о чем свидетельствует, в частности, полупрезрительное слово «русаки», которым местные, «настоящие», немцы называют немцев-иммигрантов. Но уже видно, как исчезают в Германии и «смешные» диалекты («они говорят, как в XVIII веке!»), и старомодные белые банты у девочек, и застегнутые под горло рубашки у мальчиков («эти

русаки все с кучей детей!»), и тесные родственные связи («они думают, что до сих пор живут в советском колхозе!»), когда в складчину покупают дом и машину. Всего этого становится меньше, как и культурного многообразия, если только оно специально не культивируется в небольших религиозных общинах или в землячествах немцев из России.

В России следствием эмиграционного процесса стало кардинальное изменение всех сторон жизни немцев, прежде всего — резкое сокращение их численности (по данным переписи населения 2010 г., немцев насчитывалось 394 138 чел.).³⁷ Но проблема заключается и в том, что исчезли районы компактного проживания немцев в России, которые до эмиграции были местами естественного воспроизводства и трансляции родного языка и культуры. Были образованы национальные территории — немецкие национальные районы (в Алтайском крае и Омской области), пережившие за 25 лет своего существования череду расцветов и кризисов. Россия приняла несколько десятков тысяч немцев из Казахстана и других республик после распада СССР, что еще добавило многообразия в и без того мозаичную культуру российских немцев. Наконец, довольно прочно закрепился этноним «российские немцы» — *Russlanddeutschen*. Культура российских немцев не стала менее многообразной, просто сегодня — это другое многообразие: оно связано во многом не столько с регионом проживания, сколько с деятельностью общественных национально-культурных организаций, образовательных центров, с партнерскими российско-германскими программами, со сближением и восприятием национальной культуры Германии российскими немцами.

***

Наш краткий обзор показывает, насколько сложным и многообразным является понятие «немцы России». Первые иностранцы («чужие», «немые») появились в Московском княжестве еще во времена Ивана III; это были купцы, ремесленники, лекари. В период правления Ивана IV доля немцев к общей численности населения городов стала настолько существенной, что в Москве появилась Немецкая слобода, которая стала местом компактного проживания не только немцев, но и других

³⁵ См.: Всесоюзная перепись 1989 г. Распределение населения СССР и регионов по полу и возрасту. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=0 (дата обращения: 01.02.2017).

³⁶ Рассчитано по: Migrationsbericht, 2007. Berlin, 2008. S. 53.

³⁷ Национальный состав населения. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (дата обращения: 01.02.2017).

иностранцев. Среди немцев были военные, врачи, архитекторы, строители, ювелиры, ремесленники. Но нельзя говорить о том, что эти «московские немцы» представляли собой единое этническое сообщество. Они говорили на разных диалектах немецкого языка, отличались вероисповеданием, были выходцами из разных германских земель. Политика Петра I по приглашению немцев в Россию в качестве проводников его реформ и по заключению династических браков с представителями германских фамилий обусловила «немецкое засилье» и многообразие немцев как в имперской элите, так и в военной, промышленной, научной сферах. Манифест Екатерины II положил начало новой идентичности немцев в России и самой массовой их категории — «немцев-колонистов». Основным принципом формирования групп немцев был территориальный, основ-

ными областями колонизации — пустующие окраины империи, основным мотивом переселения — земля и льготы, основным занятием — сельское хозяйство. Так появились поволжские, причерноморские, волынские, кавказские, сибирские немцы. В XX в. немцы получили собственную территориальную автономию в виде Республики немцев Поволжья. Две мировые войны усложнили немецкое многообразие в пределах СССР/России: оно дополнилось новыми территориальными группами немцев Казахстана, Урала. С конца 1980-х гг. началась массовая эмиграция немцев из России на историческую родину, в Германию. Сложная история немцев России — следствие долговременных насыщенных взаимоотношений Германии и России в политической, экономической, культурной, научной сферах, а также переплетения множества персональных судеб.

Tatyana B. Smirnova

Doctor of Historical Sciences, Omsk State University (Russia, Omsk)

E-mail: *SmirnovaTB@omsu.ru*

Tatiana S. Kisser

Junior Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *Tkisser@bk.ru*

RUSSIAN GERMANS DIVERSITY

The article presents a brief overview of the evolution of a diverse German community in Russia. Diversity characterizes all aspects of the community's life: linguistic (the immigrants to Russia spoke all German dialects, as well as many other European languages), economic and cultural (from the horticulturists and winegrowers in the Caucasus to stock-breeders and hunters in Siberia), social (from the agriculturalists-settlers to members of the Academy of Science and members of the ruling dynasty), confessional (the German community had representatives of various confessions — the Catholics, the Lutheran, the Mennonites, the Baptists, the Russian Orthodox), etc. The first foreigners arrived to Moscow Principality already during the reign of Ivan III. During the reign of Ivan IV the number of German immigrants increased significantly, at the same time Nemetskaya Sloboda (the Foreign Quarter) appeared in Moscow. As a result of Peter I policy the Germans began to dominate both at the imperial court, and in the military, industrial, and academic elites. The Catherine the Great's Manifesto led the foundation of a new Germans identity in Russia — “the German settlers”. Main principle underlying the shaping of their identity was the territorial one: in this way the Volga, the Black Sea coast, the Volyn, the Caucasus, and the Siberian German communities were formed. In the 20th century the Autonomous Soviet Socialist Republic of the Volga Germans was established. Two World Wars added complexity and diversity to the Germans communities in the USSR/Russia with the formation of new territorial groups in Kazakhstan and in the Ural. Late 1980s was the period of mass emigration of the Russian Germans to Germany. The ethnicon “Russian Germans” has long since become an established term. The complex and diverse history of the Germans in Russia reflected the history of long-standing and intensive contacts between Russia and Germany in political, economic, cultural, academic spheres, as well as a tight network of a multitude of personal live-stories.

Keywords: *Germans, German settlement, volgadoychen, platty, volinery, deportation, Soviet Germans, rusaki, Russian Germans*

REFERENCES

- Chernova-Deke T. N. [The uniqueness of the formation of the German colonies in the South Caucasus]. *Ezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kultury rossiyskikh nemtsev* [Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of the Russian Germans]. 2015, no. 1, pp. 78–92. (in Russ.).
- Filimonova T. D. [On the ethnocultural development of the Germans of the USSR]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1986, no. 4, pp. 100–111. (in Russ.).
- German A. A. [The Germans at a special settlement]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izvestiya of Saratov University. Series History. International Relations], 2014, vol. 14, iss. 2, pp. 39–47. (in Russ.).
- German A. A. *Istoriya Respubliki nemtsev Povolzhya v sobytiyakh, faktakh, dokumentakh* [History of the Republic of the Germans in the Volga region in events, facts, documents]. Moscow: Gotika Publ., 2000, 320 p. (in Russ.).
- Glushak V. [Mutual perception of Russians and Germans from antiquity to the present day]. *Russkie i nemtsy. 1 000 let istorii, iskusstva i kultury* [Russians and Germans. 1,000 years of history, art and culture]. Moscow: GIM Publ., 2012, pp. 22–31. (in Russ.).
- Golovanova E. I. [German borrowings in the mining vocabulary of the Urals]. *Humanitarian Vector* [Gumanitarnyi Vektor], 2011, no. 4 (28), pp. 61–66. (in Russ.).
- Golovnev A. V., Kissler T. S. [Ethno-portrait of empire in the writings by Peter Pallas and Johann Georgi]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2015, no. 3(48), pp. 56–69. (in Russ.).
- Kissler T. S. [Ivan Kronewald and the national movement of Soviet Germans]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2016, no. 4 (35), pp. 95–103. (in Russ.).
- Kovrigina V. A. [“The German city is big and crowded”: German settlement of Moscow 17–18 centuries]. *Russkie i nemtsy. 1 000 let istorii, iskusstva i kultury* [Russians and Germans. 1,000 years of history, art and culture]. Moscow: GIM Publ., 2012, pp. 252–260. (in Russ.).
- Kozing A. *Natsiya v istorii i sovremennosti* [Nation in history and modernity]. Moscow: Progress Publ., 1978, 291 p. (in Russ.).
- Natsionalnyy sostav naseleniya* [National composition of the population]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf (accessed: 01.02.2017). (in Russ.).
- Nemtsy na Urale XVII–XXI vv.* [The Germans in the Urals 17–21 centuries]. Nizhny Tagil: NTGSPA Publ., 2009, 288 p. (in Russ.).
- Pleve I. R. [On the classification of groups of the German population in Russia (historical aspect)]. *Nemtsy Rossii v kontekste otechestvennoy istorii* [The Germans of Russia in the context of Russian history]. Moscow: Gotika Publ., 1999, pp. 203–208. (in Russ.).
- Pleve I. R. *Nemetskie kolonii na Volge vo vtoroy polovine XVIII veka* [German colonies on the Volga in the Prehistory of the Germans in Russia]. *Istoriya rossiyskikh nemtsev* [History of Russian Germans]. Available at: <http://www.geschichte.rusdeutsch.ru/14/36> (accessed: 01.02.2017). (in Russ.).
- second half of the 18 century]. Moscow: MSNK Publ., 2008, 399 p. (in Russ.).
- [Settlement of the Germans in Volhynia]. *Istoriya rossiyskikh nemtsev* [History of Russian Germans]. Available at: <http://www.geschichte.rusdeutsch.ru/16/65> (accessed: 01.02.2017). (in Russ.).
- Sharf K. *Ekaterina II, Germaniya i nemtsy* [Ekaterina II, Germany and the Germans]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, 536 p. (in Russ.).
- Smirnova T. B. *Etnografiya rossiyskikh nemtsev* [Ethnography of Russian Germans]. Moscow: MSNK-press Publ., 2012, 316 p. (in Russ.).
- Smirnova T. B. *Nemtsy Sibiri: etnicheskie protsessy* [Germans of Siberia: ethnic processes]. Omsk: ITs “RUSINKO” Publ., 2002, 210 p. (in Russ.).
- Stumpp K. *Die Russlanddeutschen* [The Russian Germans]. Stuttgart: Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, 1992, 144 p. (in Germany).
- Vsesoyuznaya perepis 1989 g. Raspredelenie naseleniya SSSR i regionov po polu i vozrastu* [All-Union Census of 1989. Distribution of the population of the USSR and regions by sex and age]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=0 (accessed: 01.02.2017). (in Russ.).
- Zeynalova S. *Nemtsy na Kavkaze* [The Germans in the Caucasus]. Baku: Mutardzhim Publ., 2008, 424 p. (in Russ.).